

Научная статья

УДК 316.33

DOI: 10.18522/2658-5820.2023.4.16.

EDN BIXBJI

**Оценка социальной дифференциации и неоднородности
социальных ресурсов территориальных общностей****Нина О. Соколова¹**¹Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Аннотация

Введение. В статье рассматриваются особенности дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей (на примере г. Таганрога Ростовской области). Актуальность исследования обусловлена нестабильностью социально-экономической ситуации в стране, провоцирующей усиление социальной неоднородности населения и рост численности бедных слоев. Исследование ориентировано на поиск границ бедности, определение социальных установок населения, выявление факторов, способствующих развитию социальных ресурсов территориальной общности.

Цель данной работы – провести оценку социальной дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей (на примере г. Таганрога Ростовской области). Объект исследования – население города. Предмет исследования – представления респондентов о своих стратификационных позициях и определяющих эту позицию факторах.

Методы. Теоретико-методологической основой исследования являются ресурсный и стратификационный подходы, позволяющие оценить как структуру социальной неоднородности, так и ее основные источники. Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в ходе анкетного опроса, проведенного с ноября по декабрь 2022 г. в г. Таганроге Ростовской области.

Результаты и их обсуждение. Анализ показал, что неоднородность социальных ресурсов территории обусловлена неравномерностью распределения доходов. Это компенсируется сформировавшейся у населения социальной состоятельностью. Поэтому помощь со стороны государства требуется 10–15% населения. Около 20% успешно адаптируются к изменениям в социально-экономической среде. Остальное население готово самостоятельно приложить максимальные усилия для самообеспечения. Резюмируя, можно говорить о том, что у рассматриваемой территориальной общности зафиксирован достаточный потенциал для развития социальных ресурсов и сокращения социальной поляризации. Социальные установки населения демонстрируют высокий уровень субъектности. Для реализации данного потенциала органам власти необходимо обеспечить стабильное функционирование институциональной системы.

Ключевые слова: социальные ресурсы; социологические исследования; социальные установки; территориальные общности; социальная дифференциация; социальный успех

Для цитирования: Соколова Н.О. (2023). Оценка социальной дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), с. 168–176. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.16>.

**Assessment of social differentiation and heterogeneity of social resources
of territorial communities****Nina O. Sokolova¹**¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the article we observe the features of differentiation and heterogeneity of social resources of territorial communities (taking as an example Taganrog, Rostov region). The urgency of the study is explained the instability of the socio-economic situation in the country, which provokes an increase in the social heterogeneity of the population and raising number of the poor. The study is focused on finding the “boundaries” of poverty; determination of social attitudes of the population; identification of factors contributing to the improvement of social resources of the territorial community. The purpose of this work is

to assess social differentiation and heterogeneity of social resources of territorial communities (taking as an example Taganrog, Rostov region). The object of the investigation is the population of the city. The subjects of the study are the respondents' ideas about their stratification positions and the factors that determine this position.

Methods. The theoretical and methodological basis of the study is the resource and stratification approaches, which make it possible to assess both the structure of social heterogeneity and its main sources. The data obtained during a questionnaire survey conducted from November to December 2022 in the city of Taganrog, Rostov Region was the empirical basis of the study.

Results of the research and its discussion. The analysis showed that the heterogeneity of the social resources of the territory is due to the uneven distribution of income. This is compensated by the social solvency formed among the population. Therefore, assistance from the state requires 10-15% of the population. About 20% successfully adapt to changes in the socio-economic environment. The rest of the population is ready to independently make maximum efforts for self-sufficiency. Summarizing, we can say that the territorial community under consideration has a potential for the improvement of social resources and the decline of social polarization. The social attitudes of the population demonstrate a high level of subjectivity. To realize this potential, the authorities need to ensure the stable functioning of the institutional system.

Keywords: social resources; sociological research; social attitudes; territorial communities; social differentiation; social success

For citation: Sokolova N.O. (2023) Assessment of social differentiation and heterogeneity of social resources of territorial communities. *Caucasian Science Bridge*, 6 (4), p. 168–176. <https://doi.org/10.18522/2658-5820.2023.4.16>.

Введение

Прошло более трех десятилетий после начала перестройки и развития в нашей стране экономики рыночных отношений. Идеологи произведенных в 1990-х гг. реформ утверждали, что процессы саморегуляции не только позволят сформировать конкурентных субъектов хозяйствования, но и создадут устойчивую стратификационную структуру, отражающую принципы равных возможностей. Однако прошедшее время показало, что социальная неоднородность населения по-прежнему характеризуется слишком многочисленной социальной группой, состоящей из низкодходных слоев населения. Как справедливо отмечает Дятлов (2013), реформирование не связывалось с повышением уровня жизни всего населения. Это актуализирует поиск границ бедности и определение социальных установок, свойственных данной группе и тормозящих развитие социальных ресурсов территориальной общности.

Новизна исследования заключается в исследовании неоднородности распределения социальных ресурсов г. Таганрога, являющихся основой для развития данной территориальной общности.

Цель данной работы – провести оценку социальной дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей (на примере г. Таганрога Ростовской области).

Объект исследования – население города. Предмет исследования – представления респондентов о своих стратификационных позициях и факторах, способных повлиять на достижение социального успеха.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в ходе анкетного опроса, проведенного с ноября по декабрь 2022 г. в г. Таганроге Ростовской области.

Методы

Теоретико-методологической основой исследования являются ресурсный и стратификационные подходы. Ресурсный подход позволяет исследовать потенциал развития территориальной общности. Как отмечает Дроздова (2019), социальные ресурсы территориальных общностей являются основным условием их существования

и развития. Ввиду того что обладание ресурсами предопределяет позиции человека в социальной структуре общества, можно заключить, что ресурсный подход органично дополняет стратификационный подход. Это обосновывается в трудах Мозговой (2016), Тихоновой (2006), Ядова (2001), *Donnenfeld* (1940) и пр. Тихонова считает, что «переход к концепции ресурсов как основания социальной стратификации... сулит существенный методологический прорыв по отношению к тем противоречиям и сложностям, в которых буквально “застряли” сегодняшние исследования стратификации» (Тихонова, 2006, 40). С одной стороны, нельзя не согласиться с мнением Заславской о том, что «в идеале социально-групповая структура общества призвана обеспечивать... относительное равенство жизненных шансов или возможностей граждан реализовать свои способности и личные ресурсы» (Заславская, 2005, 9). Однако современные реалии пока далеки от идеала. Текущее положение дел хорошо отражает высказывание Дроздовой, которая считает, что «именно наличие/отсутствие социальных ресурсов может являться как консолидирующим, так и дезинтегрирующим основанием для территориальных общностей» (Дроздова, 2019, 97). Подобная ситуация приводит к размыванию границы страт.

Анализ процессов деления общества по стратификационным показателям позволяет оценить отличия между качеством жизни высших и низших стратификационных групп. Анализ статистической информации показывает, что современные экономические тенденции обуславливают «увеличение разрыва между богатыми и бедными слоями населения Ростовской области и ухудшение стратификационных характеристик» (Немчина, 2022, 157). Как справедливо указывает Дятлов, «различия в доходах, образе жизни, образовании, территориальном размещении, ценностях отражают становление совершенно противоположных групп, объединенных только территориальным пространством» (Дятлов, 2005, 162). Многие исследователи указывают на то, что социальная дифференциация существенно влияет на уровень удовлетворения потребностей (Дроздова, 2019; Яковлева, 2019; Янкина, 2000; Maslow, 1954). В условиях социально-экономической нестабильности остро встают такие проблемы, как бедность, обнищание населения (Социальная консолидация..., 2019, 227), поэтому важной основой иерархического выстраивания страт становится материальный фактор. При этом многие исследователи указывают на субъективное восприятие населением оценок в плоскости «богатый – бедный». Особенно ярко это проявляется при рефлексии населением своего уровня и качества жизни. В связи с этим исследователи отмечают, что сравнение своего качества жизни с качеством жизни других позволяет дать оценку реальному положению дел (Рачипа, 2011). Аналогичные тенденции зафиксированы в ходе реализации исследования социальной неоднородности населения России (Горшков, 2004).

Выяснив, что «для 90% опрошенных бедность – это уровень жизни немного ниже их собственного. Иначе говоря, *определение “черты бедности” так же сильно зависит от собственных доходов людей, как и их представления о “черте богатства”*», Тихонова отмечает, что для бедных и богатых слоев населения социальные ресурсы имеют различное значение. Так, для богатых – это «капитал, которым они могут свободно распоряжаться, обращаясь к нему по мере необходимости и используя в наиболее эффективной форме» (Тихонова, 2004, 24). Капитал для бедных представляется как «ресурс, используемый в форме, выбор которой часто зависит от предоставляющего помощь» (там же).

Необходимо отметить, что важную роль в стратификационном подходе отводят такому фактору, как семья (помощь со стороны близких и родственников), определяющая принадлежность человека к определенной страте (Ядов, 2001). Как пишут Аперян

и Ковалев, «каждый субъект социальных отношений размещался на той нише социального пространства, которую занимали его родители» (Аперян, 2019, 73). При этом отмечается, что семья выходит на первые места в числе факторов, влияющих на социальную мобильность. Яковлева считает, что отношения в семье представляют ресурсы сильных социальных связей (Яковлева, 2019, 90–91). Это же отмечает Давыдова, указывая, что «пребывание в мейнстриме для россиян означает нахождение в разветвленной системе надежных родственно-дружеских контактов, жизнь с ощущением удовлетворенности возможностями общения, уверенностью в потенциальной поддержке близких в случае необходимости (“когда есть, на кого положиться”) и в состоянии психологического комфорта без ощущения одиночества» (Давыдова, 2007, 172).

Все вышеперечисленное составило основу для применения стратификационного подхода к исследованию проблемы развития социальных ресурсов территориальных общностей. Предпринятая в данной работе попытка изучения социальной дифференциации и неоднородности социальных ресурсов территориальных общностей строится по результатам авторского исследования неоднородности социальной среды г. Таганрога, которое проводилось в ноябре и декабре 2022 г. Объем выборочной совокупности составил 200 человек. Выборка репрезентативна по половозрастным характеристикам населению Таганрога (на 2022 г.). В частности, по гендерному составу мужчины составили 45%, женщины – 55%; по возрастному признаку опрошенные в возрасте 18–29 лет составили 16%, 30–39 лет – 19%, 40–49 лет – 16%, 50 лет и старше – 49%. Анкета включала вопросы, позволяющие определить самооценку респондентов по поводу своего социального положения, доходов в семье, уровня адаптации в социально-экономической среде, а также выделить те факторы, которые респонденты считают решающими для достижения социального успеха.

Результаты исследования и их обсуждение

Социальные ресурсы территории всегда характеризуются той или иной степенью поляризации. Традиционным основанием для определения социальной неоднородности является деление на социальные классы. Результаты проведенного в Таганроге исследования демонстрируют традиционную ситуацию: чаще всего респондентами указывается принадлежность к среднему классу (рис. 1).

За прошедшие 15 лет самооценка социального положения изменилась в худшую сторону: в два раза уменьшилась доля тех, кто причисляет себя к высшему классу и выше среднего; на 17% выросла доля среднего класса. Такое понимание своей социальной позиции во многом связано с субъективным восприятием ситуации и желанием принадлежать к средним позициям. Границы бедности, согласно данным, пролегают на уровне 22–24%. Больше половины респондентов относят себя к среднему классу, при этом население указывает на невысокий уровень дохода (рис. 2).

Уровень среднедушевого дохода в Ростовской области в августе 2022 г. составил 37 361 рублей, а минимальный прожиточный уровень – 11 895 рублей. Таким образом, у более чем половины респондентов в семье доходы, приходящиеся на одного человека, меньше установленного среднедушевого дохода. При этом, согласно данным, население хорошо осознает эту ситуацию. В частности, среди самых серьезных проблем территории первой по важности указывается именно низкий уровень заработной платы. Этот вопрос беспокоит 63% опрошенных. Таким образом, если рассматривать в качестве основного стратификационного критерия материальный фактор, то саморефлексия своего дохода перепозиционирует (см. рис. 1) существенную часть респондентов на уровень ниже среднего.

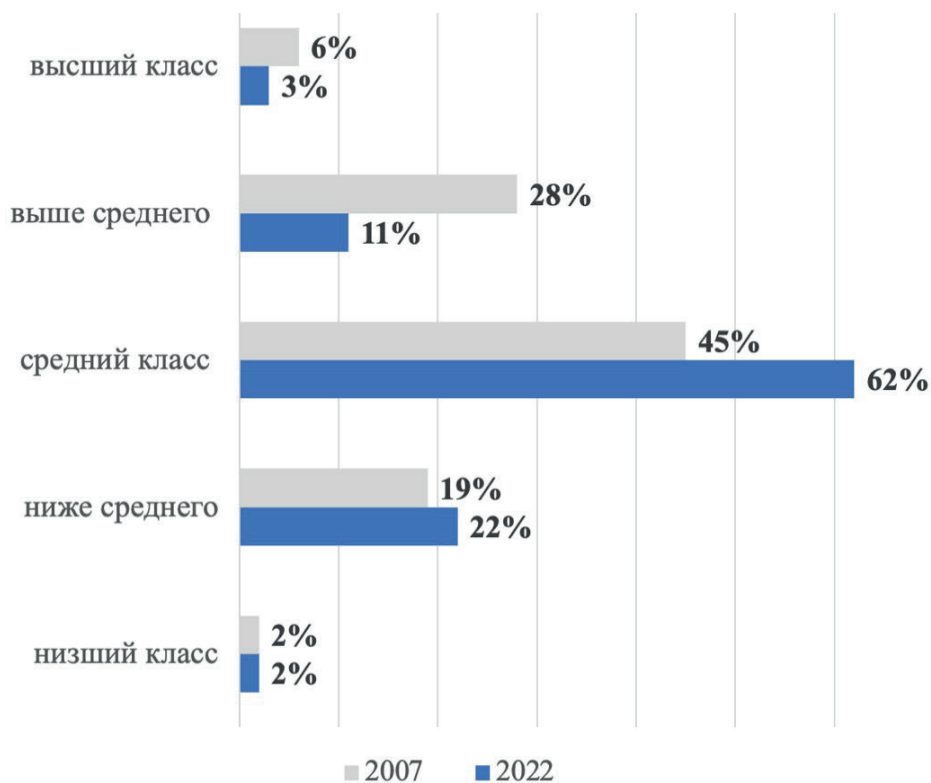

Рисунок 1. Самоопределение респондентами социального положения своей семьи
(данные по Таганрогу за 2022 г. – результаты авторского исследования;
за 2007 г. – приведены по источнику (Янкина, 2009б, 250))

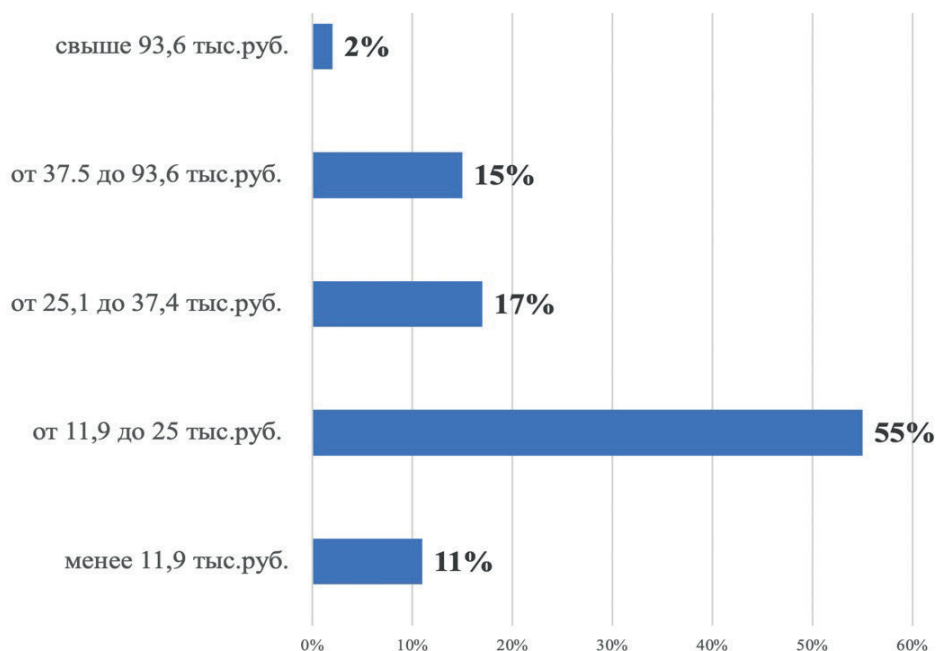

Рисунок 2. Средний уровень доходов в семье, приходящийся на одного человека

Оценка ресурсов чаще всего связывается с возможностью их использования. Как показывают результаты исследования, хорошие финансовые возможности имеют около пятой части населения. У остальных они достаточно ограничены (табл. 1).

Таблица 1

Оценка финансовых возможностей семьи

Варианты ответов	Количество выборов, %
Позволяем ни в чем себе не отказывать	6
Можем накопить на приличный автомобиль и квартиру	11
Есть возможность откладывать, дохода достаточно для нормальной жизни	48
Покупка обуви, одежды – проблема, но денег на каждодневные траты достаточно	23
Нехватка на самое необходимое. Жизнь от зарплаты до зарплаты	12

Важной составляющей социальной дифференциации является собственное понимание достигнутых жизненных результатов. Такая рефлексия отражает еще и те усилия, которые затрачивает человек, чтобы удержать/занимать имеющиеся социальные позиции. Исследование показало, что эффективные модели поведения в социальном пространстве использовали только 22%. Это те, кому удалось использовать новые возможности. Остальная часть опрошенных менее успешно адаптируется к изменениям во внешней среде: 45% указывают, что для того, чтобы создать достойный уровень жизни, им приходится всячески изворачиваться; 27% респондентов считают, что в их жизни ничего не изменилось; 3% смирились с отказом от прежнего образа жизни; 4% не смогли приспособиться к новым условиям. Несмотря на скромные адаптационные успехи большей части опрошенных, достаточно оптимистично выглядит вера существенного количества респондентов в собственные способности решать свои жизненные проблемы. В частности, 55% опрошенных указывают, что достичь успеха и решить свои проблемы могут самостоятельно; 35% – с помощью друзей и родных; 4% – только с помощью местных органов власти; 6% – с помощью государства. Таким образом, выявленная неравномерность распределения доходов, провоцирующая неоднородность социальных ресурсов территориальных общностей, компенсируется сформировавшейся у населения социальной состоятельностью. Около 85% готовы самостоятельно решать возникающие социальные затруднения (не апеллируя к помощи государственных и муниципальных органов управления).

Предпосылкой и основой данных утверждений является убеждение населения в том, что для достижения социального успеха необходимо приложить собственные усилия (табл. 2).

Таблица 2

Факторы, определяющие конкурентоспособность личности и социальный успех

Варианты ответов	Количество выборов, %
Целеустремленность и трудолюбие	77
Качественное образование, квалификация	71
Семья (дающая начальный капитал, происхождение и прочую помощь)	63
Планирование жизни, способность контролировать собственную жизненную среду	36
Обширные социальные и межличностные связи	35
Профессиональные амбиции и карьерные устремления	33
Проживание в регионе с развитой экономикой	23

Окончание табл. 2

Варианты ответов	Количество выборов, %
Высокая самооценка и саморазвитие	20
Состояние здоровья и развитая медицина	19
Готовность к риску	18
Предпринимательский (особый) тип сознания и мышления	11
Высокий уровень знания иностранных языков	9
Принадлежность к конкретной национальности	2
Принадлежность к конкретной религиозной конфессии	1

Сравнивая полученные результаты с результатами исследования, проведенными в Таганроге в 2007 г. (Янкина, 2009а), можно отметить, что для горожан снизилось значение готовности к риску (в 2007 г. на важность этого фактора указали 72% респондентов); принадлежности к конкретной этнической группе (в 2007 г. это было важно для 29%); нужных связей (в 2007 г. указали 90%). Ранжирование факторов, определяющих конкурентоспособность личности и успех в обществе, показывает, что основой развития социальной карьеры для населения являются трудолюбие, образование и помощь семьи (что полностью согласуется с основными результатами, полученными в ходе проведения теоретического обзора наработок в области ресурсного анализа и стратификационных исследований).

Заключение

Полученные данные демонстрируют высокий уровень субъектности, компенсирующий все еще существующую в социальном пространстве территории серьезную неравномерность распределения ресурсов. Все материалы исследования показывают, что реальная помощь со стороны органов государственного и муниципального управления требуется 10–15% населения. Около 20% населения выработали эффективные модели поведения в социальном пространстве и успешно адаптируются к изменениям в социально-экономической среде. Остальные (несмотря на невысокие доходы) готовы самостоятельно приложить максимальные усилия для самообеспечения.

Таким образом, в ходе исследования у рассматриваемой территориальной общности зафиксирована готовность к решению своих жизненных проблем и социальные установки, необходимые для успешного развития социальных ресурсов. Для реализации имеющегося социального потенциала данной территории органам власти достаточно только обеспечить стабильное функционирование институциональной системы, обеспечив гарантии ее упорядоченности и предсказуемости.

Литература

- Аперян, А.В. Влияние семьи на характеристики социального неравенства: анализ социологического дискурса / А.В. Аперян, В.В. Ковалев // *Социально-гуманитарные знания*. – 2019. – № 11. – С. 73–78. – EDN IPQYXW.
- Горшков, М.К. Богатство и бедность в представлениях россиян / М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова // *Социологические исследования*. – 2004. – № 3. – С. 16–22. – EDN OWVWKZ.
- Давыдова, Н.М. Социальный капитал как фактор формирования и воспроизводства социальных неравенств / Н.М. Давыдова // *Россия реформирующаяся*. – 2007. – № 6. – С. 169–182. – EDN NOPNSA.

- Дроздова, Ю.А. Ресурсный подход в исследовании территориальных общностей / Ю. А. Дроздова // *Вестник Института социологии*. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 82–103. – DOI 10.19181/vis.2019.28.1.557. – EDN ZCIXOX.
- Дятлов, А.В. Влияние состояния социальных ресурсов на экономическую безопасность России / А.В. Дятлов // *Социально-гуманитарные знания*. – 2013. – № 11. – С. 278–284. – EDN RZEENB.
- Дятлов, А.В. Социальные ресурсы развития российского общества: автореферат диссертации ... доктора социологических наук / А.В. Дятлов. – Ростов-на-Дону, 2005. – 50 с. – EDN NIBVWJ.
- Заславская, Т.Н. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе / Т.Н. Заславская // *Общественные науки и современность*. – 2005. – № 4. – С. 13–25. – EDN OOUYRP.
- Мозговая, А.В. Неравенство в распределении рисков: ресурсы и стратегии адаптации / А.В. Мозговая, Е.В. Шлыкова // *Россия реформирующаяся*. – 2016. – № 14. – С. 358–378. – EDN WBLZOB.
- Немчина, В.И. Социально-экономические условия формирования социальных ресурсов Ростовской области / В.И. Немчина, Н.О. Соколова // *Гуманитарий Юга России*. – 2022. – Т. 11, № 6. – С. 145–160. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.8. – EDN DGEJGT.
- Рачина, А.В. Социологический подход к анализу качества жизни молодежи: теоретические и методологические аспекты / А.В. Рачина, И.А. Янкина // *Казанская наука*. – 2011. – № 6. – С. 76–78. – EDN NYJGSJ.
- Социальная консолидация в обществе потребления: социальные ресурсы и механизмы управления в условиях российских реалий / Е. М. Харитонов, В. С. Пусько, А. В. Верещагина [и др.] // *Гуманитарий Юга России*. – 2019. – Т. 8, № 4. – С. 221–233. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23. – EDN GFMHGZ.
- Тихонова, Н.Е. Ресурсный подход как новая теоретическая парадигма в стратификационных исследованиях / Н.Е. Тихонова // *Экономическая социология*. – 2006. – Т. 7, № 3. – С. 11–26. – EDN OYOAUH.
- Тихонова, Н.Е. Социальный капитал как фактор неравенства / Н.Е. Тихонова // *Общественные науки и современность*. – 2004. – № 4. – С. 24–35. – EDN NJYFLY.
- Ядов, В.А. Социальный ресурс индивидов и групп как их капитал: возможность применения универсальной методологии исследования реального расслоения в российском обществе / В.А. Ядов // *Кто и куда стремится вести Россию? Акторы макро-, мезо- и микроуровней современного трансформационного процесса*. М.: Московская высшая школа социальных и экономических наук; 2001. – С. 310–318.
- Яковлева, Н.И. Социальные ресурсы и препятствия в достижении жизненного успеха / Н.И. Яковлева // *Вестник Государственного социально-гуманитарного университета*. – 2019. – № 2. – С. 89–95. – EDN VVERCP.
- Янкина, И.А. Истоки богатства и бедности в оценках жителей Г. Таганрога / И.А. Янкина // *Известия ЮФУ. Технические науки*. – 2009а. – № 1. – С. 229–233. – EDN MBXFPX.
- Янкина, И.А. Качество жизни населения среднего города России: адаптационные стратегии и эффективность управления: диссертация ... доктора социологических наук / И.А. Янкина. – Ростов-на-Дону, 2009б. – 504 с.
- Donenfeld M.J. The meaning of social resources / J.M. Donenfeld // *The Journal of Educational Sociology*. – 1940. – May. – № 13(9). – P. 560–564.
- Maslow, A.H. Motivation and personality / A.H. Maslow. – New York: Harpaer & Row; 1954. – 164 p.

References

- Aperyan A.V., Kovalev V.V. The influence of the family on the characteristics of social inequality: an analysis of sociological discourse. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2019; 11: 73–78. (In Russ.)
- Davydova N.M. Social capital as a factor in the formation and reproduction of social inequalities. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia is reforming*. 2007; 6: 169–182. (In Russ.)
- Donnenfeld M.J. The meaning of social resources. *The Journal of Educational Sociology*. 1940. 13(9): 560–564. URL: <https://www.jstor.org/stable/2261721> (date of application: 11.09.2023)
- Dyatlov A.V. Social resources for the development of Russian society: abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences. Rostov-on-Don; 2005. 50 p. (In Russ.)
- Dyatlov A.V. The influence of the state of social resources on the economic security of Russia. *Social'no-gumanitarnye znaniya = Socio-humanitarian knowledge*. 2013; 11: 278–284. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tihonova N.E. Wealth and poverty in the representations of Russians. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological research*. 2004; 3: 16–22. (In Russ.)
- Haritonov E.M., Pus'ko V.S., Vereshchagina A.V. [et al.]. Social consolidation in the consumer society: social resources and management mechanisms in the conditions of Russian realities. *Gumanitarij YUga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2019; 8 (4): 221–233. DOI 10.23683/2227-8656.2019.4.23. (In Russ.)
- Maslow A. H. Motivation and personality. New York: Harper & Row; 1954. 164 p.
- Mozgovaya A.V., Shlykova E.V. Inequality in risk distribution: resources and adaptation strategies. *Rossiya reformiruyushchayasya = Russia is reforming*. 2016; 14: 358–378. (In Russ.)

Nemchina V.I., Sokolova N.O. Socio-economic conditions for the formation of social resources in the Rostov region. *Gumanitarnij Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11(6): 145–160. DOI 10.18522/2227-8656.2022.6.8. (In Russ.)

Rachipa A.V., Yankina I.A. A sociological approach to the analysis of the quality of life of youth: theoretical and methodological aspects. *Kazanskaya nauka = Kazan Science*. 2011; 6: 76–78. (In Russ.)

Tihonova N. E. Social capital as a factor of inequality. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*. 2004; 4: 24–35. (In Russ.)

Tihonova N.E. Resource approach as a new theoretical paradigm in stratification research. *Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology*. 2006; 7 (3): 11–26. (In Russ.)

Yadov V.A. The social resource of individuals and groups as their capital: the possibility of applying a universal methodology for the study of real stratification in Russian society. *Who is trying to lead Russia and where? Actors of macro, meso and micro levels of the modern transformation process*. M.: Moskovskaya vysshaya shkola social'nyh i ekonomicheskikh nauk = Moscow: Moscow Higher School of Social and Economic Sciences; 2001. Pp. 310–318. (In Russ.)

Yakovleva N.I. Social resources and obstacles in achieving success in life. *Vestnik Gosudarstvennogo social'no-gumanitarnogo universiteta = Bulletin of the State University of Social Sciences and Humanities*. 2019; 2: 89–95. (In Russ.)

Yankina I. A. The origins of wealth and poverty in the estimates of residents of Taganrog. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki = News of the Southern Federal University. Technical sciences*. 2009; 1: 229–233. (In Russ.)

Yankina I.A. The quality of life of the population of an average Russian city: adaptation strategies and management effectiveness: dissertation ... Doctor of Sociological Sciences. *Rostov-na-Donu = Rostov-on-Don*; 2009. 504 p. (In Russ.)

Zaslavskaya T.N. Human potential in the modern transformational process. *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and modernity*. 2005; 4: 13–25. (In Russ.)

Дата получения рукописи: 15.10.2023

Дата окончания рецензирования: 18.11.2023

Дата принятия к публикации: 25.11.2023

Информация об авторе

Соколова Нина Оганесовна – аспирант, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия, e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Information about the author

Sokolova Nina Ogenesovna – postgraduate student, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, e-mail: nina.chizhickova@yandex.ru.

The author declares that there is no conflict of interest